

Чжай Аньлэ внешне уступал неземной красоте Ци Цзюньи, однако тоже был весьма хорош собой. Тело, которое Ци Цзюньи воссоздал для него, выглядело еще моложе, а черты лица сохраняли юношескую чистоту. Несмотря на это, в нем ощущалась закалка человека, привыкшего к жесткой конкуренции в деловых кругах. Стройная фигура, облаченная в черный повседневный костюм, придавала юноше особый аристократизм. Тот факт, что он сидел рядом с Ци Цзи и они обедали вдвоем, указывал на его исключительный статус. Однако юноша был совершенно незнаком, и Ци Цзи был уверен, что в клане Ци такого человека нет.

Внезапно мужчина с каштановыми волосами заметил на груди юноши значок, символизирующий будущего наследника клана Ци.

В глазах мужчины отразилось изумление. Он был поражен тем, что Ци Цзи в столь юном возрасте уже начал готовить преемника, да и сам наследник выглядел совсем мальчишкой — на вид ему едва ли было больше двадцати.

С насмешливой улыбкой мужчина направился к столику, где сидели Ци Цзи и Чжай Аньлэ. Наклонившись, он прошептал прямо в ухо Чжай Аньлэ:

— Ого, глава клана Ци, что это с вами? Где вы откопали такого красавчика? Посмотрите-ка, даже значок наследника нацепили. Не слишком ли нагло вы проявляете кумовство?

Ци Цзи хотел было вмешаться, но Чжай Аньлэ бросил на него спокойный взгляд, призывая ничего не предпринимать.

Чжай Аньлэ твердо решил, что его появление должно сразу утвердить его на высоком положении. Ни в клане Ци, ни в кругах влиятельных семей Федерации никто не должен был легкомысленно ставить под сомнение его личность или статус.

Ци Цзи понял: Чжай Аньлэ хочет заявить о себе сам.

Мужчиной с каштановыми волосами был Вэй Тунцин, старший сын из главной ветви клана Вэй и владелец компании Янтянь Энтертейнмент, которая постоянно соперничала с кланом Ци за ресурсы в индустрии развлечений. Нынешним главой клана Вэй был Вэй Туншэн, второй сын той же ветви. Хотя Вэй Тунцин был старшим, его способности были весьма посредственны, а сам он вырос избалованным, похотливым и некомпетентным. Во всем он уступал младшему брату, поэтому пост главы клана отошел Вэй Туншэну, а старшему досталась лишь развлекательная компания. Впрочем, Вэй Тунцин обожал красавцев, а в индустрии развлечений их было предостаточно, так что он не особо бунтовал против родителей.

Видя, что двое за столом продолжают хранить невозмутимость, Вэй Тунцин самодовольно усмехнулся.

Внешность Ци Цзи была безупречной, но в ней сквозила твердость, которая не вызывала у Вэй Тунцина симпатии. А вот этот тонкий, изящный юноша пришелся ему по вкусу.

Он протянул руку, намереваясь коснуться шеи Чжай Аньлэ, но в тот же миг его предплечье перехватила тонкая, словно из белого нефрита, рука. Острая, пронзительная боль от перелома кости мгновенно ударила ему в мозг.

Не успел Вэй Тунцин издать первый вопль, как юноша, сидевший за столом, стремительно вскочил и с невероятной скоростью оказался у него за спиной.

Все еще удерживая руку Вэй Тунцина, юноша вывернул ее за спину. Не останавливаясь, он повернул тело противника так, чтобы тот оказался лицом к выходу из кабинета, и с силой надавил на его предплечье.

Крик Вэй Тунцина эхом разнесся по кабинету, а через не успевшую закрыться дверь вырвался в коридор.

Двое сопровождавших его прихлебателей в ужасе бросились вперед, пытаясь оттолкнуть Чжай Аньлэ.

Ци Ци, опасаясь, что Чжай Аньлэ не справится в одиночку, хотел встать на помощь, но был поражен увиденным.

В тот момент, когда руки нападавших почти коснулись его, Чжай Аньлэ слегка качнулся в сторону, уходя от захвата, и тут же нанес сокрушительный удар ногой в лицо ближайшего из них.

Мужчина отлетел метра на два и с глухим стуком врезался в металлическую стену, отделанную бамбуковыми панелями. Бамбук треснул, обнажив металл, который заметно прогнулся от удара.

Приземлившись, Чжай Аньлэ наступил на вывернутую руку Вэй Тунцина и, освободив вторую руку, резко ударил локтем в лицо другого нападавшего, который не успел вовремя остановиться. Тот даже не успел вскрикнуть: от боли в сломанной переносице он мгновенно потерял сознание.

Двое прихвостней были повержены, не успев ничего предпринять. Чжай Аньлэ свободной рукой схватил Вэй Тунцина за воротник и приподнял, заставляя того побледнеть от боли.

— Ци Аньлэ. Запомнил? — Чжай Аньлэ улыбнулся, но в его прищуренных глазах сквозила нескрываемая насмешка. — Ты слишком уродлив. Впредь постарайся не попадаться мне на глаза.

Да, Вэй Тунцин действительно был некрасив. Его родители не были уродами, хотя и не блистали красотой, но Вэй Тунцин пошел в своего дядю, главу клана Хо, в то время как его младший брат Вэй Туншэн унаследовал черты родителей. Поскольку младший брат во всем

превосходил старшего, родители отдавали предпочтение ему, что стало для Вэй Тунцина незаживающей раной. Слова Чжай Аньлэ ударили по самому больному.

Охваченный невыносимым чувством унижения, он стиснул зубы и с ненавистью прошипел:

— Я запомнил.

Да, он запомнил это унижение и поклялся, что в будущем вернет этот долг юноше сторицей.

Чжай Аньлэ не упустил из виду злобу в его глазах.

Он усмехнулся:

— Недоволен? Ничего, это поправимо.

С легким видом он взял со стола посеребренные металлические палочки для еды. Зажав их тремя пальцами, он слегка сжал их, и металл податливо согнулся.

Вэй Тунцин широко раскрыл глаза, не веря увиденному.

Чжай Аньлэ не остановился. Он принялся разминать металл пальцами, словно податливое тесто. Вскоре пара палочек превратилась в запутанный комок, который в его ловких руках за считанные секунды обрел форму серебряного шара.

Чжай Аньлэ с улыбкой подбросил шар на ладони и приблизился к Вэй Тунцину:

— Нравится?

Вэй Тунцина пробила дрожь, ноги стали ватными. Хотя у него не было задатков воина, он с детства принимал лучшие укрепляющие средства и по сравнению с обычными людьми был довольно крепок, мог постоять за себя в паре схваток. Но такого он еще не видел.

Преодолевая ужас, он изо всех сил откинул голову назад, пытаясь увеличить дистанцию.

Однако сила Чжай Аньлэ была непреодолима. Вэй Тунцин не был дураком, поэтому, дрожащими губами, он начал сбивчиво извиняться:

— П-прости... Я больше никогда... не появлюсь перед тобой.

Чжай Аньлэ с довольной улыбкой отпустил его воротник. Вэй Тунцин сполз на пол и пополз к

выходу.

Чжай Аньлэ не обратил на него больше никакого внимания, повернувшись к Ци Цзи:

— Здесь стало слишком шумно. Сменим кабинет или пойдем в другое место?

Ци Цзи, не отрывая взгляда от серебряного шара, который Чжай Аньлэ продолжал подбрасывать в руках, рассмеялся:

— Давай просто сменим кабинет. Ты ведь уже проголодался.

Он бросил взгляд на официанта и менеджера, уже стоявших у дверей.

— Будьте добры, откройте нам другой кабинет и подайте все блюда заново. Ущерб заведению запишите на мой счет, — голос Ци Цзи, обычно холодный, сейчас звучал удивительно мягко.

Менеджер поспешно закивал:

— Конечно, конечно, господин Ци, прошу сюда, я лично провожу вас.

Ци Цзи и Чжай Аньлэ, не оглядываясь на поверженного Вэй Тунцина, вышли из кабинета и направились вслед за менеджером.

Лишь когда шаги стихли, Вэй Тунцин, преодолевая боль в правой руке, с трудом поднялся. Заметив замершего у дверей официанта, он рявкнул:

— Чего стоишь?! Помоги мне!

Официант вздрогнул и поспешил на помощь.

Сев на стул, где только что сидел Ци Цзи, Вэй Тунцин процедил:

— Сообщите моему брату.

Вскоре весть дошла до главы клана Вэй. Вэй Туншэн только вернулся домой после тяжелого рабочего дня и еще не успел поесть, когда получил запрос на связь.

Он неохотно ответил. Официант из ресторана доложил, что его брат поссорился с кем-то и повредил руку.

Вэй Туншэн нахмурился. Его брат был бездельником, но благодаря людям, которых он расставил в компании, Янтянь Энтертейнмент хотя бы не приносила убытков. Теперь же брат не желал быть даже «свадебным генералом».

Он спросил, с кем именно произошел конфликт.

Официант замялся:

— С господином Ци.

Вэй Туншэн тяжело вздохнул, чувствуя, как начинают болеть виски:

— Я разберусь. Спасибо.

Официант поспешно заверил, что это лишь их работа.

Повесив трубку, Вэй Туншэн подумал о том, насколько сильно его брат уступает главе клана Ци.

Тем временем в новом кабинете Ци Цзи спросил Чжай Аньлэ:

— Ты знаешь, кто это был?

Чжай Аньлэ вертел в руках серебряный шар:

— Просто избалованный сынок. Чего его бояться?

Ци Цзи понимал, что Чжай Аньлэ уверен в себе, но все же считал его поступок несколько опрометчивым. Только он хотел заговорить об этом, как юноша продолжил:

— С того момента, как он вошел, от него веяло лишь вульгарностью, никакой власти. Он начал провоцировать тебя, не имея на то никакого права. Даже если он из влиятельной семьи, он явно безвластный бездельник. Такой человек никчемен, откуда у него сильные подчиненные? Мастера не станут служить такому ничтожеству, а семья не станет подставлять свою репутацию и раскрывать реальную силу ради защиты такого бесполезного отпрыска.

Чжай Аньлэ спокойно изложил свои мысли:

— Так что я просто преподавал ему урок. К тому же, влиятельные семьи, с которыми ты имеешь дело, дорожат своим лицом. Они не станут вмешиваться из-за пустяковой обиды, нанесенной их никчемному отпрыску. Тем более, я записал все на голографическую камеру, как только он

подошел.

— Ты записал? — удивился Ци Цзи.

Чжай Аньлэ кивнул:

— Мир сложен, нужно всегда оставлять себе пути к отступлению. Нельзя думать, что раз ты силен, то не нужно страховаться. Это скандал, и если клан Вэй начнет давить на клан Ци, мы сможем использовать это как бесплатную рекламу.

Чжай Аньлэ улыбнулся, как хитрый лисенок.

Ци Цзи поразился тому, как много юноша успел просчитать за столь короткое время. Он улыбнулся — человек, которого выбрал предок, действительно подходил клану Ци как нельзя лучше. Вспоминая движения Чжай Аньлэ, он почувствовал азарт.

— Твои приемы... это Древние боевые искусства?

Чжай Аньлэ приподнял бровь:

— Интересуешься?

Ци Цзи, конечно, интересовался. Он кивнул.

Чжай Аньлэ положил серебряный шар на стол и подтолкнул его к Ци Цзи:

— Каждый вечер буду учить тебя.

— Благодарю, господин Чжай.

Ци Цзи взял шар. Он ощущался увесистым. Попробовав сжать его, он понял, что не может даже оставить вмятину. Он вздохнул и отложил шар.

— Не за что. Я сам научился этому у твоего предка. Раз у тебя есть интерес, конечно, я научу, — сказал Чжай Аньлэ. — Сначала освоишь боевые искусства, а потом я передам тебе техники возвращающего сердца и культивации.

Ци Цзи обладал отличными задатками, и Чжай Аньлэ был рад, что ему не придется тратить время на поиски достойного наследника среди младшего поколения клана Ци.

Он не забыл наказ Ци Цзюньи:

— Господин Ци... то есть, твой предок, — он потер нос, — его зовут Ци Цзюньи. Более двух тысяч лет назад он вознесся в божество. У вас в архивах должны быть записи. Он поручил мне укрепить клан Ци и передал мне много знаний, чтобы я вернул их вам.

Чжай Аньлэ раскрыл часть своих целей. О защите Федерации он пока решил умолчать. Учитывая, как сейчас притесняли клан Ци, верхушка Федерации была замешана в этом по горло. В таких условиях ожидать, что Ци будут преданы Федерации, было бы глупо.

Ци Цзюньи уже стал богом, у него была своя божественная мораль, но его потомки — обычные люди, которые изо всех сил старались выжить. Клан должен держаться вместе, а Федерация, пусть и не разрывая отношений открыто, давила на них все сильнее. Наказ предка был прост: прежде всего, защитить свой род.

Они еще немного поговорили о технике боевых искусств, пока подавали еду. Этикет отошел на второй план — интерес Ци Цзи к боевым искусствам был сейчас куда сильнее.

Чжай Аньлэ просматривал свои записи, выбирая подходящие для начала техники, чтобы составить план обучения. В ходе беседы выяснилось, что Ци Цзи окончил Военную академию Федерации, его питомец — белый павлин стихии грома, и он даже заказал для Чжай Аньлэ меху.

Чжай Аньлэ был заинтригован, и они договорились, что, как только меху изготовят, Ци Цзи лично доставит ее в Военную академию.

Когда они почти закончили трапезу, в дверь постучали.

<http://bllate.org/book/21713/2243507>